

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Максим Анатольевич Киселев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

E-mail: maks.kiselyow@yandex.ru

В данной статье речь идет об одном из проблемных вопросов, а именно применении принципа взаимности при исполнении запроса о правовой помощи. Автором проанализированы статьи действующего законодательства РФ, касающиеся принципа взаимности. В итоге автор приходит к мнению, что отечественное законодательство имеет ряд пробелов, и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: экстрадиция, международные принципы, международное сотрудничество, правовая помощь, запрос о выдаче лица, регламентация.

THE PROBLEM OF THE APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF RECIPROCITY IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Maksim Kiselyov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: maks.kiselyow@yandex.ru

In this article we are talking about one of the problematic issues, namely the application of the principle of reciprocity in the performance of a request for legal assistance. The author of the article analyzes the current Russian legislation concerning the principle of reciprocity. As a result, the author comes to the conclusion that the domestic legislation has a number of gaps and suggests ways to address them.

Keywords: extradition, international principles, international cooperation, legal assistance, request for extradition, regulation.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации всегда остро стоял вопрос о международном сотрудничестве, а именно вопрос об исполнении запроса о выдаче лица, находящегося на территории РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 462 УПК РФ, Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящегося на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

Таким образом, вопрос о выдаче ставится исходя из наличия запроса о выдаче лица, в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности.

Представляется, что наиболее проблемным аспектом данной статьи является принцип взаимности или, как его еще принято называть, правило международной вежливости.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы¹.

Международные принципы являются неотъемлемой частью правового регулирования международного сотрудничества, откуда исходит и необходимость более детального закрепления такого важного принципа, как взаимность.

Негативная сторона практики применения принципа взаимности заключается, как правило, в длительных сроках исполнения запросов об оказании правовой помощи.

В настоящее время сложность оказания правовой помощи по уголовным делам

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2003 г. № 5 (в ред. от 5 марта 2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

на основе принципа взаимности заключается в том, что в ст. 453 УПК РФ не раскрывается его содержание [1].

В ч. 2 ст. 453 УПК РФ лишь указывается на то, что принцип взаимности подтверждается письменным обязательством Верховного Суда РФ, Министерства иностранных дел РФ, Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Генеральной прокуратуры РФ оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий [2].

Тот факт, что лишь международный договор гарантирует исполнение обязательств иностранных государств и соблюдение установленных в договоре правил, на сегодняшний день является неоспоримым [3].

Выдача лица запрашиваемым государством является суверенным правом этого государства, а не его обязанностью [4]. Из этого следует, что государство имеет право проигнорировать принцип взаимности, либо нарушить сроки исполнения запросов о выдаче лица, о чем нами было замечено выше.

Последнее время среди ученых теоретиков довольно остро встал вопрос о принятии Федерального закона «Об экстрадиции», что в той или иной степени может повлиять не только на реализацию принципа взаимности, но и на институт экстрадиции в целом.

На наш взгляд, необходимо более детально регламентировать такой принцип международного права, как принцип взаимности, а возможно даже дополнить действующее национальное законодательство иными принципами международного права, на основании которых осуществляется сотрудничество о выдаче лиц. Основой могут стать специальные принципы, предложенные В.М. Волжаниным, к которым относятся: 1) взаимность сотрудничества; 2) добровольность сотрудничества; 3) соблюдение суверенитета и безопасности государств-участников международного договора; 4) обязательная уступка частью суверенитета (применение иностранного уголовного процесса); 5) соответствие просьбы страны законодательству государства; 6) равенство полномочий судебно-следственных органов сотрудничающих суверенных государств; 7) обеспечение правовой защиты и равенства полномочий участников уголовного процесса на территории государств-участников; 8) реализация условий договора посредством применения национального законодательства; 9) ограничение действия и применения международного договора территориями государств-участников настоящего договора; 10) соблюдение прав и интересов третьих стран участниками договорных отношений; 11) обязательность выполнения условий договора; 12) взаимодействие на основе права, предусмотренного международным договором; 13) принцип законности [5].

Примечания

1. Богаткина Р. Ш. Экстрадиция в уголовном судопроизводстве: актуальные проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 63.
2. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. – М., 1996. – Т. 2. – С. 213-230
3. Сергеев А. Б., Янин Д. Г. Один из аспектов соотношения международного и национального права по вопросу передачи лица, осужденного судом Российской Федерации за экстремизм, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Н.С. Алексееву (г. Москва, 30 октября 2015 г.) / под ред. А. И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 212-216.
4. Янин Д. Г., Сергеев А. Б. Совершенствование уголовно-процессуального права по вопросу передачи лица, осужденного судом Российской Федерации за особо тяжкие преступления, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого это лицо является // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2 (93). – С. 258-264.
5. Маланюк А. Специальные принципы предоставления правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства. – <http://kriminalnoe-pravo.ru/kriminalnyjprocess/4-specialnye-principy-predostavlenija-pravovojpomowiv-sfere-ugolovnogogo-sudoproizvodstva.html>